

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-008-26

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 августа 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,

судей Похил А.И. и Сергеева А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Зуева И.Г. и адвоката Смирновой А.Г. на приговор Ленинградского областного суда от 9 июня 2008 года, по которому

Зуев И.Г., [REDACTED], [REDACTED]

осужден по ст. 105 ч.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст. 105 ч.2 п. «к» УК РФ к 15 годам лишения свободы,

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, срок наказания исчислен с 16 января 2007 года.

Взыскано в пользу потерпевшего В [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденного Зуева И.Г. по доводам жалоб, мнение прокурора Митюшова В.П. об оставлении приговора без изменения, а кассационной жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Зуев осужден за убийство В [REDACTED] и за убийство У [REDACTED] с целью скрыть убийство В [REDACTED], совершенные при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Зуев И.Г. и адвокат Смирнова А.Г. просят отменить приговор в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и направить дело на новое судебное разбирательство.

Осужденный Зуев указывает, что показания свидетелей - работников правоохранительных органов, заинтересованных в исходе дела, на которых основано обвинение, являются оговором. Они оказывали психологическое давление, в результате которого он признавал вину в ходе предварительного следствия. Он значительное время жил в доме потерпевших, поэтому следы его пальцев могли остаться на различных предметах бытового обихода.

При допросах отсутствовал адвокат, который фактически был предоставлен только после допроса. Не проверены иные версии убийства потерпевших, в том числе связанные с наличием конфликта с бывшей невесткой из-за того, что она привозила покупателей на принадлежавший убитым земельный участок.

Адвокат Смирнова считает, что по делу не установлен мотив преступления. Исходя из заключения судебно-медицинской экспертизы и показаний свидетеля К [REDACTED] Зуев во время наступления смерти потерпевших не был на месте происшествия, а находился в другом месте. Факт признания им вины мог быть положен в основу приговора лишь при подтверждении признания совокупностью других доказательств, но их не добыто. Кровь на одежде Зуева, происхождение которой не исключается от В [REDACTED] могла образоваться при иных обстоятельствах, после возвращения его в дом потерпевших.

Государственный обвинитель Брюхов В.В. в возражениях на кассационные жалобы осужденного Зуева И.Г. и адвоката Смирновой А.Г. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о доказанности вины Зуева в содеянном и юридическая квалификация его действий являются правильными.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах осужденного Зуева и адвоката Смирновой, судебная коллегия находит несостоятельными, так как они не основаны на материалах дела и опровергаются имеющимися в деле доказательствами.

Зуев в явке с повинной, при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, при проверке его показаний на месте происшествия в присутствии своего

адвоката и понятых, после разъяснения ему его прав, предусмотренных УПК РФ и ст. 51 Конституции РФ, последовательно рассказывал о своих действиях, связанных с убийством потерпевших. Он показал, что с 2004 года стал проживать в доме супругов В [] и У [] которым платил за проживание в доме [] рублей в месяц. С лета 2006 года перестал платить деньги, поскольку не имел работы.

В течение нескольких дней до происшествия употреблял спиртное совместно с В [] и У []. Днем 13 января 2007 года после употребления спиртного на кухне у него возник конфликт с В [] поскольку тот высказывал претензии в связи с неуплатой за проживание и неоказание помощи в ведении хозяйства. Разозлившись, схватил деревянную «толокушку», используемую для утрамбовки капусты, и нанес В [] удар по голове сзади, от которого тот упал на пол лицом вниз. После этого нанес еще один удар «толокушкой» по голове, а затем один или два удара ножом в спину. В [] остался лежать на полу.

В это время из комнаты на него закричала лежавшая на диване У []. Он прошел к ней и нанес несколько ударов ножом. Убивать ее не хотел, хотел только, чтобы она не помогла В [] подняться и перестала кричать.

Он же пояснил, что произошедшие события в силу алкогольного опьянения помнит фрагментарно. Помнит, что держал в руке молоток, но что им делал, не помнит.

Заявление Зуева о том, что положенные в основу приговора показания в ходе предварительного следствия даны им в результате незаконных методов следствия, судом обоснованно признаны несостоятельными. Они проверялись, не нашли подтверждения и мотивированно опровергнуты в приговоре. Никаких данных о незаконном воздействии следователя либо оперативных работников милиции в ходе проверки показаний Зуева на месте происшествия, на что имеется ссылка в жалобе осужденного, в материалах дела не имеется. Поэтому показания Зуева мотивированно признаны допустимым доказательством. Протоколы следственных действий подписаны им и адвокатом без каких-либо замечаний.

С учетом показаний Зуева, потерпевших В [] и П [], свидетелей Т [], А [], А [] и других судом установлен мотив преступных действий осужденного – высказанные В [] претензии в связи с неуплатой осужденным денег за проживание и неоказание помощи в ведении хозяйства, а также пресечение возможного сообщения У [] работникам правоохранительных органов о совершенном им убийстве В []

Показания Зуева суд обоснованно признал достоверными, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам дела, подтверждены показаниями свидетелей Г [], К [], Б [], К [], Т [], Ч [], и согласуются с другими доказательствами, в том числе с протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских экспертов о характере и механизме причинения повреждений, от которых наступила смерть В [] и У []

Исследовав характер, свойства телесных повреждений, время их причинения и время наступления смерти потерпевших, эксперты пришли к выводу о возможности причинения их В [] и У [] днем 13 января 2007 года при тех обстоятельствах, которые указал Зуев в своих показаниях. На одежде и обуви Зуева обнаружена кровь, которая могла произойти от В []

Версия осужденного и его защитника о совершении убийства иными лицами и при иных обстоятельствах, изложенная в жалобах со ссылкой на показания свидетеля К [], судом обоснованно отвергнута как противоречащая фактическим обстоятельствам дела.

При таких данных аналогичные доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия также находит несостоятельными, поскольку они противоречат материалам дела.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменения приговора, органами следствия и судом не допущено.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности, наличие отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Оснований считать назначенное ему наказание несправедливым не имеется.

При таких обстоятельствах доводы кассационных жалоб об отмене приговора и прекращении дела судебная коллегия находит несостоятельными.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Ленинградского областного суда от 9 июня 2008 года в отношении Зуева И [] П [] оставить без изменения, а кассационные жалобы его и адвоката Смирновой А.Г. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи

Копия верна: судья